

АРИСТАРХ БАРВИХИН

По обе стороны смерти

Детективные рассказы

CRIME SCENE DO NOT CROSS

16+

Аристарх Барвихин
По обе стороны смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Барвихин А.

По обе стороны смерти / А. Барвихин — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Сборник увлекательных детективных рассказов о работе американской полиции. Энергичное повествование каждого рассказа с неожиданной концовкой держит читателя в напряжении до самого последнего слова, а небольшой объем позволяет затратить на чтение совсем небольшое время, например при короткой поездке в транспорте. Сборник будет интересен всем любителям детективного жанра.

Содержание

Арест маньяка	5
Страшный бородач	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Аристарх Барвихин

По обе стороны смерти

Арест маньяка

Едва на пороге появился высокий широкоплечий человек лет сорока пяти, как в него со всех сторон полетели бумажные кружочки конфетти и блески из недр хлопушек.

– Что это у нас за праздник такой? – удивился лейтенант полиции Ларри Стикс, стряхивая с лица и плеч блески и оглядываясь.

И тут прямо перед собой на доске, к которой обычно были прикреплены фотографии преступников, планы операций и прочие необходимые в деле бумаги, он увидел большие вырезанные из ярко-синей бумаги цифры «25», а под ними множество фотографий его самого, начиная с голозадного младенца и кончая последними днями службы в отделе, который он возглавил несколько лет назад, когда получил это звание.

За все время работы он еще ни разу не удостоивался такого бурного проявления внимания к себе со стороны сослуживцев. И если бы не дружные поздравления с юбилеем, Стикс и не вспомнил бы в суматохе последних дней, что именно сегодня исполняется ровно четверть века с того самого дня, как он впервые вступил под своды этого здания, придя работать в управление полиции города совсем еще молодым и необстрелянным выпускником полицейской академии.

– И как вам удалось все это раздобыть? – поинтересовался он, разглядывая снимки на стене, о существовании многих из которых он даже и не подозревал.

– Прислали из ЦРУ и КГБ, сэр, – пояснил сержант Розуотер, довольно поглаживая пышные усы и улыбаясь своей обезоруживающей улыбкой.

– Спасибо вам всем за праздник, – поблагодарил присутствующих лейтенант, когда с дружескими рукопожатиями и салютом из конфетти было покончено, и удалился в свой кабинет.

«Черт возьми, вся жизнь ушла на эту проклятую работу», – подумал он раздраженно, садясь в кресло и приглаживая седеющие волосы.

Нет, за время службы в полиции он не стал ожесточенным сухарем или чинушей, но как-то поотвык от подобного избыточного внимания к своей персоне, да и подустал за последнее время, все больше мечтая о том, что наступит, наконец, день, когда он сможет перестать вскакивать по ночам, чтобы мчаться неизвестно куда сломя голову. Но будет ли он от этой своей свободы счастлив, он не знал. Скорее наоборот. Ведь кроме монотонных изматывающих буден, полных рутины, отчетов и заседаний вперемешку со стрельбой, беготней по грязным закоулкам и прочими прелестями такого рода, бывали у него и праздники. Вот как сегодня, например, устроенный в его честь, который был для него неожиданным, и что греха таить, приятным сюрпризом, которыми давно уже не баловала его судьба.

День только начался, а у Стикса в кабинете уже побывали все его многочисленные друзья по управлению, работавшие в других отделах.

– Заметьте, сэр, вас поздравили все простые полицейские крысы, – произнес сержант Лоуренс, высокий худой человек, который один проработал в управлении больше, чем сам лейтенант, – начальство не снизошло.

– Ладно тебе, Майкл, не бери в голову, – махнул рукой Стикс, вытаскивая из стола папку с документами. – У них и без меня дел по горло.

– Могли бы и вспомнить про старого волка, – произнес Лоуренс, погладив себя по рано полысевшей голове, на которой играли блики от ярких ламп под потолком. – Таких, как мы с вами, здесь вообще не осталось.

В этот момент на столе лейтенанта зазвонил телефон. Он поднял трубку, послушал и положил на рычаг.

– А ты говоришь, что начальство про меня забыло, – усмехнулся Стикс и встал из-за стола.

– Неужели наш босс решил вас поздравить с праздником? – удивился Лоуренс.

– Или испортить его, – в голосе Стикса сержанту послышалась усталость, смешанная с раздражением.

Лейтенант подошел к зеркалу, еще раз пригладил седеющие волосы и вышел.

Вскоре он уже входил в кабинет начальника управления полиции города.

– Мне только что звонил мэр, – сказал тот, с ненавистью бросив взгляд на телефон. – Он требует результата немедленно. Будто я его могу произвести на свет по мановению волшебной палочки! Чем порадуешь меня ты?

– Ничем, босс. Дело пока стоит на месте.

– Спасибо за честность.

– За четверть века я так и не научился строить начальству глазки, – произнес Стикс спокойно.

– Четверть века? – удивился начальник управления. – Неужели ты так давно в полиции?

– Сегодня ровно двадцать пять лет, как я в этом здании, – признался лейтенант. – Увы, только мои подчиненные и друзья помнят об этом.

– Прости, Ларри, замотался вконец, – сказал хозяин кабинета и протянул Стиксу руку. – От души поздравляю. От души. И еще раз прошу извинить меня. Это мой промах.

– Ладно, ничего страшного, – ответил лейтенант, пожимая руку начальнику. – Я как-то и не привык к поздравлениям. Так какое у вас ко мне дело, босс?

– Читал, что о нас с тобой пишут? – шеф полиции похлопал по толстой пачке газет.

– Не думаю, что они поют нам гимны, – проговорил с усмешкой Стикс.

– Ты прав, скорее успокойную. И я не уверен, что они далеки от истины. Прости, что я вынужден говорить тебе это в такой день.

– Я уверен, что мы его найдем, – сказал Стикс твердым голосом.

– Заметь, я даже не спрашиваю у тебя, когда ты это сделаешь. Знаешь, чего это мне стоит?

– Догадываюсь.

– Как видишь, я не снимаю с тебя стружку. И не только потому, что сегодня твой праздник, – начальник полиции сел в кресло во главе огромного длинного стола и тяжело вздохнул.

– Я бы предпочел, чтобы вы накричали на меня, босс. Ваш спокойный тон мне меньше нравится, – признался Стикс.

– Мне осточертело кричать и ругаться, лейтенант. От этого дело не двигается лучше. Найди мне этого Джека-потрошителя, очень тебя прошу. Я уже забыл, когда спал без таблеток.

– Помните, босс, в позапрошлом году мы арестовали Пита Роккета? Он угробил двоих, а его преспокойно оправдали из-за ерундовых процедурных нарушений. Так что он не пробыл за решеткой и дня. Вы уверены, что в этот раз так не случится?

– Ты мне только отлови его, лейтенант, – произнес начальник полиции раздраженно, – а там я уж позабочусь, чтобы его скормили пираньям на центральной площади города. Дело чести полиции – прервать его кровавую вакханалию.

– Даже взяв его с поличным, мы все равно не сможем гарантировать, что на его место не заступит другой. Так что убийц на наш с вами век хватит.

– Ты что, предлагаешь вообще перестать с ними бороться?

– Я предлагаю не строить на этот счет иллюзий, – спокойно проговорил Стикс. – Знаете, я иногда думаю, что может быть и впрямь в рассуждениях всех этих пацифистов и противников смертной казни что-то есть? Возможно, они правы, когда утверждают, что смерть смертью искоренить нельзя. По крайней мере, с возрастом я перестал быть в этом уверен.

Начальник управления устало протер глаза и сказал:

– А разве та боль, которую доставляет преступник жертве не есть смерть? Смерть надежды на справедливость. Когда вор крадет у бедняка последний грош – разве это не есть самое настоящее убийство, убийство маленькой радости в жизни этого несчастного? Чтобы не вытворял преступник – мы все равно будем с ним по разные стороны смерти, пусть даже в деле не будет трупов.

– Мне почему-то кажется, что в нашем деле трупы еще будут.

– Вот что, Ларри, – сказал шеф полиции после некоторого молчания, – если убьют еще пару-другую блондинок в городе, то мне не сдобровать.

– А заодно и всем нам.

– Рад слышать, что ты меня понимаешь.

– Как никто другой, – заверил своего начальника Стикс.

– Что-то ты стал слишком заботиться о своем боссе, – усмехнулся шеф полиции. – Раньше за тобой я этого не замечал.

– Просто после вашей головы моя будет следующей, – в тон своему начальнику ответил Стикс.

– Ты уверен, что твоя голова не обгонит мою и первой не пойдет на заклятие?

– Вы хотите услышать правду?

– Я хочу услышать, что этот подонок сидит у тебя в комнате для допросов и подписывает последнюю страницу протокола! – вдруг в сердцах стукнул по столу сидящий во главе его человек. – Ты можешь поклясться, что так оно и будет?

– Не могу, – честно признался лейтенант.

– А ты смоги! – рявкнул шеф полиции, но потом спохватился и, пристально посмотрев на своего собеседника, сказал уже более спокойно: – Ладно, Ларри, ступай к своим парням. В честь твоего юбилея я не буду сегодня тебя мордовать, но разрешаю закрутить им гайки так, чтобы слетела резьба. Если и это не поможет, мне придется сорвать резьбу с тебя.

Когда лейтенант вернулся от шефа полиции к себе в отдел, в нем воцарилась тишина. Сотрудники Стикса давно уже не видели своего начальника в таком мрачном настроении, которое не смягчило даже сегодняшнее празднество.

– Через десять минут собираемся у меня, – сказал Стикс всем присутствующим и захлопнул дверь своего кабинета с такой силой, что зазвенели стекла.

– Да, – многозначительно произнес сержант Розуотер, покручивая кончик уса, – видно спустили с него шкуру.

– Ничего, – отозвался сержант Лоуренс, – через десять минут настанет и наша очередь.

Но Лоуренс ошибся. Лейтенант встретил своих сотрудников спокойно. Если бы не недавняя вспышка гнева, то можно было бы подумать, что Стикс находится в своем обычном внешне ровном настроении. Но все помнили о том, каким он был несколько минут назад, и молчали.

– Ну что, испугались начальственного гнева? – спросил Стикс у присутствующих ироническим голосом.

– Мы бы предпочли брать голыми руками вооруженного бандита, – отозвался сержант Партингтон, полноватый, невысокого роста человек с неестественно большой головой для своего тела. – Это не так опасно для здоровья.

Совещание длилось до самого вечера, но никаких плодов не дало. Стикс отпустил своих людей, закрыл кабинет и вышел на улицу. Приближалась ночь, еще одна тревожная ночь в городе, охваченном паникой из-за событий последнего времени.

Дома Стикс откупорил бутылку виски, отпил из стакана несколько глотков, откинулся в глубоком кресле и незаметно для себя вскоре заснул, сломленный усталостью.

Но долго спать ему так и не удалось. Еще не рассвело толком, как его разбудил телефонный звонок. На другом конце провода был сержант Лоуренс.

– Простите, сэр, что беспокою вас в такую рань, – произнес он виноватым голосом, – но наш кретин успел снова поработать сегодня ночью.

– Черт бы его побрал! – проворчал Стикс, все еще не проснувшись окончательно, – Ты где сейчас?

– Как раз на месте его утех. Выслать за вами машину?

– Не надо, я приеду сам, – произнес Стикс, зевая и потягиваясь. – Где это?

– Я лучше все-таки пришлю за вами кого-нибудь, – сказал сержант, – а то вы проищите нас целый день.

* * *

– Уже шестой случай за последний месяц, – резюмировал Стикс, обращаясь ко всем сразу и ни к кому в отдельности. В голосе его было больше усталости, чем эмоций.

– И снова глухое место, – отозвался на его слова в никуда сержант Лоуренс, отшвыривая подальше окурки.

Они стояли у каменной обшарпанной стены какого-то заброшенного склада, где уже давно ничего не хранилось.

Было раннее осеннее утро. Над горизонтом поднималось солнце, все ярче освещая небольшой пустырь, в углу которого у самой складской стены на груде мусора лежало тело мертвой белокурой женщины. На вид ей было лет тридцать пять.

– И эта тоже задушена чем-то похожим на проволоку, – разорвал воцарившееся тягостное молчание Лоуренс. – И снова тот же синяк на щеке. Район его действий не так уж велик. Надо бы поискать каких-нибудь свидетелей.

В голосе сержанта было слишком мало надежды.

– Надо бы, – отозвался Стикс, но только для того, чтобы что-то сказать. Он и сам не верил в то, что в таком месте могут найтись свидетели. – Кто обнаружил тело?

– Двое железнодорожников. Они ходят через этот пустырь на работу.

– И, конечно, никого не видели поблизости, – сказал Стикс почти утвердительно.

– Нет, сэр, не видели. Они шли по пустырю, освещая себе дорогу фонарем. Если бы преступник и был рядом с трупом, они бы его все равно спугнули. Свет ночью далеко виден.

– А сами они из себя что представляют? – поинтересовался Стикс.

– Водители локомотива. Работают в одной бригаде.

– А какие у них отношения с полицией?

– Насколько нам удалось установить, ни в чем дурном эти парни не были замешаны. На работе о них отзываются очень хорошо. У обоих семьи. Это пока все, что мы о них знаем.

– Думаю, что это не они, – произнес Стикс.

– Скорее всего, так оно и есть, сэр. Если бы это были они, зачем бы им тогда вызывать полицию?

– Иногда убийца вызывает полицию, чтобы отвести от себя подозрение, – произнес Стикс, хотя понимал, что опытный Лоуренс и без него это знает.

– Я сам виделся с этими парнями, сэр. Нормальные толковые работяги без придури. Трудно себе представить, что это они.

– Есть еще много такого на свете, что трудно себе представить, сержант. Ладно, какие будут предложения?

– Надо бы снова заняться всеми женщинами. Тем более, что их список пополнился. Круг знакомств, друзья, любовники и все такое прочее.

– Личность этой женщины установили?

– Да. Ирен Даулинг. Домохозяйка, трое детей. Ее муж сейчас в больнице.

– Работает?

– Лежит, сэр. Попал неделю назад в автомобильную аварию. Все в один голос говорят, что это была хорошая дружная семья. Ирен пришлось даже подрабатывать, так как средств у них всегда не хватало.

– Да уж, – вздохнул Стикс, – какие тут любовники! Рабочая пчелка с тремя детьми, больным мужем и дополнительным заработком. Сомневаюсь, что она успевала смотреть телевизор. Нет, ребята, сердцем чую, что нам не удастся изловить этого гада, если будем идти по следам его жертв.

– Но другого пути у нас все равно нет, лейтенант.

– Надо найти другой путь, надо! – произнес Стикс раздраженно. – Обычным способом нам его не вычислить. Это не тот человек.

– Почему вы так думаете?

– После того, как объявили награду за его поимку, уже полсотни человек сообщили нам, что знают имя убийцы, но каждый раз это был не он. По опыту знаю: чем больше тех, кто точно знает имя преступника, тем меньше шансов его задержать, – устало пояснил лейтенант и огляделся.

– Тогда как же мы поймаем этого парня?

– Надо придумать другой способ добраться до него. А свидетелей все же поищите.

Стикс посмотрел на сжатые в судороге тонкие руки женщины и ему вдруг захотелось выхватить из кобуры пистолет и разрядить всю обойму в того, кто заставил эти руки сжаться в последний раз. Но рядом были только полицейские. И полная обойма осталась лежать в рукоятке пистолета, дожидаясь своего часа. Когда этот час наступит, лейтенанту не мог сказать никто.

Стикс повел широкими плечами словно от холода, махнул сержанту Лоуренсу, повернулся и пошел к стоящим вдалеке полицейским автомобилям. Лоуренс отдал несколько коротких распоряжений и догнал лейтенанта уже у машины.

За всю поездку обратно в управление никто не проронил ни слова. Зайдя в свой кабинет и выпив чашку кофе, Стикс немного пришел в себя, разобрал на столе все бумаги, посидел несколько минут молча, потом вызвал Лоуренса.

– Как насчет фоторобота, сержант? Опросили уже несколько сотен человек, а фоторобота все еще нет.

– Обещают со дня на день, сэр.

– Поторопите экспертов. Надо же хоть за что-нибудь зацепиться. А то скоро всех блондинок в городе передушат. Хотя я предпочитаю брюнеток, – признался Стикс.

– Тогда мы смело можем вычеркнуть вас из списка подозреваемых, сэр.

– Перенесите хотя бы из начала в конец.

– Слушаюсь, босс.

– Ладно, через час собираемся у меня в кабинете. Хочу выслушать всех перед тем, как идти на совещание к шефу. Не уверен, что буду слушать там комплименты в свой адрес.

Когда Стикс вернулся от начальника, ему доложили, что его разыскивает полицейский психолог.

– У меня заподозрили шизофрению? – ухмыльнулся Стикс.

– У нас у всех будет поломка мозгов от этого парня, – отозвался сержант Розуотер и осекся: тяжелый взгляд начальника не позволял надеяться на ответную дружескую колкость.

На столе Стикса зазвонил телефон. Он поднял трубку. На другом конце провода была полицейский психолог Джейн Райт.

– Привет, Дженни, какие новости?

– У меня к тебе срочное дело.

– Хочешь отправить нас всех в психушку?

– Разве вы уже не на полпути к ней? – съехидничала Джейн.

– Лично я уже открыл дверь приемного покоя.
– Ты уже приготовил себя к смирительной рубашке?
– Давай, приходи, а то я уже вижу трех дюжих санитаров. Тебе есть чем меня порадовать?
– Единственное, что я могу для тебя сделать, так это задержать санитаров на несколько минут.

– И на том спасибо, – отозвался Стикс и потер висок: голова его нестерпимо болела.
– Мне надо с тобой поговорить как можно скорее, – сказала Джейн Райт и добавила интригующим голосом: – Я тут кое-что насобирила по твоему делу.

Но Стикс никак не прореагировал на ее тон.

– Тебе не нужна моя помощь? – поинтересовалась его собеседница.

– Почему не нужна? Нужна, – отозвался лейтенант.

– Тогда жди меня в гости.

– Хорошо, я жду, – произнес Стикс таким равнодушным голосом, что Джейн даже несколько обиделась.

– Если ты чем-то занят, то я могу зайти как-нибудь в другой раз, – сказала она и хотела уже повесить трубку, как Стикс произнес усталым голосом:

– Единственное, чем я занят, так это тем, что смотрю на санитаров психушки, которые уже заходят мне за спину. Так что поторопись, а то они меня могут увести с собой. Тогда уж тебе точно не придется мне помочь в этом проклятом деле.

Стикс положил трубку и закурил. Часы на стене стали бить полдень.

* * *

Джейн Райт вошла в кабинет Стикса своей быстрой пружинящей походкой и бросила к нему на стол папку.

– Где санитары? – поинтересовалась она.

– Согласились подождать пару минут за дверью. Что это, спасительница моей души? – спросил лейтенант, кивнув в сторону папки, которую он даже не попытался взять.

– Соломинка, за которую хватается тонуший. Ты ведь тонешь со своими парнями, насколько я знаю.

– Прости, у меня страшно разболелась голова, – произнес Стикс, потирая виски. – Начальство долбило мне голову все утро, но не дало ни одного дополнительного сотрудника. Хоть ты порадуй меня, а то впору самому признаться в этих убийствах.

– Постараюсь избавить тебя от этой участи.

– Уж постарайся, а то босс скормит меня пираньям.

– Его тоже надо понять, Ларри. В газетах и по телевиденью каждый день трезвонят, что полиция слишком много спит. Вчера его вызывал мэр, он вернулся красный как рак.

– Он бы лучше дал мне кого-нибудь в помощь. Мои люди забыли, когда были дома в последний раз, разыскивая этого маньяка. Все начальники жаждут его поимки, но никто не хочет помочь делом. От их идиотских советов меня тошнит. Может быть, всем нашим боссам выйти на патрулирование вместо того, чтобы поучать меня и моих людей?

– Ты думаешь, что они помнят, как выглядит пистолет или мишень для стрельбы? Им бы надо поменьше развлекаться метанием дротиков в головы тех, кто не вылезает с улиц.

– Дженни, если бы ты знала, как я устал быть этой мишенью! Я уже и не знаю от кого ждать помощи. Мои мозги уже перекипели. Скоро они полезут из ушей.

И Стикс снова стал тереть виски. Но это не помогало.

– Черт! Я стал слишком много жаловаться на жизнь, – сказал он и зажмурил глаза.

– Тебе дать аспирин? – участливо предложила Джейн, хотя сама сомневалась, что таблетки могут тут помочь.

– Лучше расскажи, какие у тебя соображения по этому делу. Я тебя знаю, ты бы с пустыми руками не пришла.

– Я действительно хочу тебе помочь. И думаю, что смогу. Хотя ты и считаешь, что я зря ем свой хлеб.

– Не добивай меня. Ты же знаешь, что я всегда тебя нежно любил.

– Да? – усмехнулась Джейн Райт. – Что-то раньше я этого не замечала.

– А у меня скрытая форма любви. Помнишь, как это было в детстве? Мальчишка всегда дергает за косички ту девчонку, к которой равнодушен. Ты это должна знать лучше меня. Разве не ты у нас психолог?

– Ладно, сжалюсь над тобой и не буду ябедничать учительнице.

– Дженни, дорогая, если у тебя есть хоть какие-нибудь мысли на этот счет – буду на каждом углу хвалить университетских интеллектуалов. У меня лично один звон в голове.

– С чего начать? – спросила Джейн, раскрывая папку.

– Если можно, то с самого начала.

– Что тебя больше всего интересует?

– Его трижды проклятая личность.

– Я тут все написала, но я вижу, что ты не в состоянии читать серьезные отчеты.

– Я скоро буду не в состоянии читать даже комиксы, – признался Стикс.

– Итак?

– Ты смогла бы составить психологический портрет нашего любителя блондинок?

– Попытаюсь это сделать. Я как раз над этим думала всю последнюю неделю. И у меня кое-что получилось. Поэтому я разыскивала тебя все утро.

– Я ездил повидаться с его шестой пассией.

– Уже шестая жертва?! – удивленно посмотрела на Стикса его гостя. – Я даже и не знала, что он убил еще кого-то.

– А об этом мало кто в управлении знает. Меня выдрали из теплой постели еще до того, как взошло солнце. Я уже забыл, когда спал больше четырех часов подряд.

– Шестая женщина тоже блондинка? – поинтересовалась собеседница Стикса.

– И тоже задушена чем-то вроде проволоки. Пока он не опустошил весь город, готов платить тебе пять долларов за каждую причуду его вывихнутых мозгов, – пообещал лейтенант.

– Тогда мне далеко до Рокфеллера.

– А если по десять долларов?

– Ну, во-первых, у этого человека в детстве были конфликты с матерью.

– Ты знакома с теми, у кого их не было? – усмехнулся Стикс.

– И очень близко. Для этого мне достаточно подойти к зеркалу, – улыбнулась Джейн.

– Трудно поверить, что ты была паинькой.

– Паинькой я не была, но и стервой тоже, к тому же моя мать никогда не изводила меня мелочной опекой и всегда старалась понять. Меня вообще не держали на привязи и разрешали самой набивать себе шишки.

– А вот моим ушам когда-то здорово доставалось, – признался Стикс. – От матери в особенности.

– И за это ты ее ненавидел?

– Нет, но ссорились мы почти каждый день. Я вырос в пригороде Детройта, там у нас никто не играл на скрипке.

– Учти, этот парень не просто ссорился в детстве с матерью, он ее смертельно ненавидел. Согласись, что дуться на мать и ненавидеть ее не совсем одно и то же.

– У него было тяжелое детство?

– Не стану утверждать наверняка, – пожала плечами Джейн, – но скорее всего у него не было отца. Да и сама его мать не отличалась примерным поведением. Так что вряд ли его

детство можно назвать идиллией. Кстати, ему сейчас должно быть от тридцати до тридцати пяти лет.

– А что ты скажешь про то, что все его жертвы очень похожи одна на другую? Он кому-то мстит?

– Не воруи мои доллары, – улыбнулась Джейн.

– Ну, ну, слушаю.

– Если ты сложишь их портреты, то получишь некое обобщенное изображение ее лица. Бьюсь об заклад, что она носила косу и укладывала ее в узел.

– Точно такие прически были у всех женщин, – задумавшись на мгновение, произнес Стикс. – Но вот что странно: все их близкие говорят в один голос, что они не носили кос и не укладывали их в пучок.

– Понимаешь, это был его собственный ритуал. Он сам укладывал им волосы таким образом, – пояснила собеседница лейтенанта. – Убивая их, он как бы мстил этим своей матери. К тому же у нее наверняка была привычка больно щипать его за щеку. Вспомни все эти следы пальцев у жертв на лицах. Одни и те же следы почти в одних и тех же местах.

– Как ты думаешь, она еще жива?

– Сомневаюсь. Но могу предположить, что у нее были нелады с законом, – заключила Джейн.

– А не прикончил ли он ее сам? Если бы это было так, то мы бы его быстро вычислили по полицейской картотеке.

– Не знаю, попробуй и этот ход. Но думаю, что она умерла сама. Если бы он ее убил, то, скорее всего, угомонился бы. Я считаю, что все его преступления это как бы убийства вдогонку неосуществленной мечте.

– Хороша мечта! – ухмыльнулся Стикс.

– Знаешь, тем, у кого было нормальное детство, очень трудно судить об этом. Может быть, если бы не его мать, он вырос бы неплохим человеком. Здесь не он один виноват.

– Но, тем не менее, остановить его все же придется. Мы же не можем бросать ему на растерзание все новые и новые жертвы. В этом деле всем нам приходится спешить.

– Кстати о спешке, – задумчиво произнесла Джейн и добавила после небольшой паузы: – Ты обратил внимание, как он тщательно все проделывал, как старался никуда не торопиться?

– Да уж, похоже на то. Мы даже сначала подумали, что это они делали себе такую прическу сами. Только потом выяснилось, что все это делал он. Не каждая женщина так ровно укладывает сама себе волосы.

– Это было для него чем-то вроде священного обряда. Учти, такого рода убийцы стараются по возможности не отходить от созданного ими ритуала. И терпеть не могут спешки.

– Я не убийца, но спешки тоже терпеть не могу, – улыбнулся Стикс. – Еще что-нибудь у тебя есть для нас?

– В основном все. Если что-нибудь придумаю нового или озарение посетит – обязательно сообщу. Сколько я заработала?

– Долларов сорок.

– Машину не куплю, но с земли бы подняла. Появятся новые подробности – поделись. Будем думать дальше. Отчет оставить?

– Оставь, – махнул рукой Стикс, – но читать его я все равно буду потом, сейчас я не в состоянии умножить два на два. А за помощь спасибо. Может быть, это нам действительно поможет. Хотя и не представляю с какой стороны.

Джейн Райт покинула кабинет лейтенанта, оставив его в глубоком раздумье. Стикс некоторое время сидел неподвижно, потом притянул к себе папку, оставленную полицейским психологом, раскрыл ее и быстро пробежал глазами по страницам. Но ничего нового там не было.

Джейн рассказала ему по сути всё. Стикс закрыл папку, убрал ее в стол и набрал номер криминалистической лаборатории.

– У вас есть что-нибудь для меня? – спросил он, не особенно надеясь на удачу. В последнее время все новости не продвигали дела ни на шаг.

– Кое-что есть, – сообщил один из криминалистов, занимающийся делом Стикса. – Под ногтями последней жертвы мы нашли несколько рыжих волос. Скорее всего, они с головы убийцы.

– Так он рыжий?

– Вполне возможно. Волосы не очень длинные, их недавно стригли. Вот пока и все для вас, лейтенант. Сейчас мы как раз исследуем то, что удалось собрать у нее под ногтями. Надеюсь, что найдем еще что-нибудь.

– Я тоже надеюсь, – отозвался Стикс и положил трубку.

Через час ему положили на стол фоторобот убийцы. На Стикса смотрел рыжеволосый мужчина лет тридцати в больших очках в роговой оправе, с тонким скуластым лицом, с длинным тонким носом и шрамом на правой щеке.

– Вот что, – сказал Стикс, – срочно размножьте его поганую рожу и раздайте каждому полицейскому и осведомителю. Кстати, надо сегодня же опубликовать фоторобот во всех газетах и расклеить на каждом шагу по всему городу. Ведь где-то же он обитает. Надеюсь, что хоть на пару дней он угомонится. Надо же всем нам выспаться, черт бы его побрал!

Но выспаться им так и не удалось. Этой же ночью был найден труп седьмой светловолосой женщины. Смерть по данным экспертов наступила накануне около десяти часов вечера.

Остаток дня Стикс провел в городе, мотаясь по всем его значным местам и опрашивая их завсегдатаев. Вечером он вошел в свой отдел, где собрались все сотрудники, выслушал их неутешительные сообщения и хотел было отправить всех домой, но передумал и сказал:

– Вот что, ребята, я все понимаю. Вы дьявольски устали за этот месяц. Сказать по правде и я тоже. Но сегодня мы должны устроить облаву. Сердцем чувствую, что новости еще будут.

Не успел лейтенант произнести последнее слово, как на столе у него зазвонил телефон. Через минуту Стикс положил трубку на рычаг и сказал:

– Похожего парня только что видели в баре «У трех китов». Он сидел за столиком с длинноволосой блондинкой. Едем.

* * *

В комнате для допросов сидел рыжеволосый мужчина в очках и со шрамом на правой щеке. Только лицо его было шире, чем на фотороботе. Звали его Фрэнк Поллак.

– Что скажете? – спросил его Ларри Стикс, когда с формальностями было покончено.

– А что я должен говорить? – пожал плечами тот. – Вечно я попадаю во всякие истории. И все из-за моих рыжих волос и этого проклятого шрама.

– Где вы были вчера между девятью и одиннадцатью вечера?

– Дома.

– Кто это может подтвердить?

– Телевизор, – отозвался рыжеволосый и с вызовом посмотрел на Стикса. – Я живу один, и это мой единственный друг.

– Тогда, может быть, вы с кем-нибудь разговаривали по телефону? – предположил лейтенант.

– С кем мне разговаривать? Ни с кем я не разговаривал.

– Кто может быть свидетелем тому, что вы не покидали дом до полуночи?

– Никто. Да разве я обязан искать свидетелей? Это не мое дело.

– Разумеется, это наше дело, мистер Поллак, – спокойно произнес Стикс. – Но помочь нам в ваших же интересах. Никакой самый лучший адвокат не сможет защитить вас, если вы сами этого не захотите.

– Я никуда в этот вечер не ходил, ни с кем не разговаривал. Это что, преступление? – небрежно бросил сидящий напротив Стикса рыжеволосый человек.

– А соседи?

– Я не общаюсь с кем попало, – произнес Фрэнк Поллак с усмешкой.

– Но возможно вы с кем-нибудь перебрались парой слов? – внимательно посмотрел на своего собеседника лейтенант.

– Не имею привычки болтать зря, – отозвался тот.

– Может быть, вы видели что-нибудь необычное на улице? – продолжал задавать ему вопросы Стикс.

– А что там может быть необычного? – пожал плечами тот. – Хотя постойте! Точно! Я подошел к окну и увидел, как мой сосед Норман Страйтер выезжает из своего гаража. Это было ровно в десять часов. Не знаю, можно ли это назвать необычным, но больше в тот вечер я ничего на улице не видел.

– А какие передачи вы смотрели по телевизору?

– Да всякие. Я смотрю все подряд.

– Вот что мы сделаем, – сказал Стикс и положил перед Фрэнком Поллаком несколько листов бумаги и ручку. – Напишите обо всем, что вы видели по телевизору вчера вечером, начиная с девяти часов. Какие передачи, фильмы, в какое время. И побольше подробностей.

Когда Фрэнк Поллак поставил последнюю точку, было уже далеко за полночь. Лейтенант приказал увести его, потянулся в кресле и вызвал сержанта Розуотера.

– Вот что, – сказал Стикс сержанту. – Свяжитесь завтра же утром со всеми каналами и сличите его записи с тем, что они показывали. И выясните у его соседа, когда тот выезжал из гаража. А пока всем срочно по домам. Завтра у нас будет уйма работы.

– Сегодня, сэр, – отозвался Розуотер и показал на циферблат часов.

* * *

К вечеру следующего дня было установлено, что все указанные Поллаком телепередачи носят регулярный характер. Одной из программ вообще не было. Прямой эфир отменили из-за болезни популярного ведущего. Кроме всего прочего сосед Поллака в тот день не ездил на работу в ночную смену из-за отгула.

– Что-то не очень похоже, что наш Фрэнк сидел в этот вечер перед телевизором, – произнес лейтенант Стикс задумчиво. – Пойду-ка поговорю с нашими криминалистами.

– Под ногтями подозреваемого найдены волосы и частички кожи идентичные тем, что взяты у убитой накануне жертвы, – сообщил Стиксу эксперт, показывая на экран дисплея. – Это говорит о том, что он несомненно был в прямом контакте с убитой женщиной. Кроме того, его волосы идентичны тем, что найдены у нее под ногтями. Так что они как бы обменялись волосами между собой. Кстати, лейтенант, помнится мне, что вы недавно что-то говорили о возможной схожести его жертв с внешностью его матери. Может быть, пойти по этому пути?

– Вы сможете при помощи снимков убитых женщин получить некое усредненный их портрет?

– А почему бы и нет? Это пара пустяков.

Когда при помощи фотографий жертв компьютер воссоздал их общий портрет, Стикс сказал:

– Бьюсь об заклад, вот так выглядела его мамочка.

Стикс вернулся к себе в отдел и срочно запросил через компьютер информацию на всех женщин, состоящих в полицейском досье, чье лицо было бы похоже на то, что было получено при помощи криминалистов. На экране монитора засветилось число 1746.

– Ого! – произнес лейтенант. – Тогда мне придется искать ее до пенсии. А у кого из них был сын и не было мужа?

Таких оказалось триста тридцать.

– Уже лучше. А сколько из них умерло? Так, всего семьдесят семь. А у скольких их них сыновьям сейчас от тридцати до тридцати пяти лет как и нашему подопечному?

На экране появилась цифра 4. За спиной лейтенанта собрались все сотрудники, с интересом глядя на его манипуляции с компьютером.

– Вот она! – сказал Стикс и вывел на экран изображение той, что его интересовала больше всех. – Вот и наша мамаша.

С экрана на них смотрела смазливая блондинка. Ее длинные волосы были сплетены в косу и уложены в пучок.

– Да это просто родная сестра убитых! – удивленно произнес сержант Лоуренс.

– Да, не все психологи зря едят свой хлеб, – улыбнулся Стикс. – Если бы не наша Джейн, мы долго бы еще плутали впотьмах, разгадывая причину ненависти нашего Фрэнка к блондинкам.

– Что ж, миссис Поллак, – сказал лейтенант Стикс, откинувшись на спинке стула и обращаясь к изображению на экране. – Пора нам побеседовать с твоим сынком.

Однако не успел Стикс произнести последние слова, как в отдел вбежал один из сотрудников.

– Сэр, новое убийство! – выпалил он. – Только что позвонили.

– Что, опять блондинка?! – удивленно посмотрел на него Стикс.

– Да, сэр, именно так. Задушена в парке час назад. И волосы уложены в пучок.

– Черт возьми! – воскликнул лейтенант. – Неужели у нашего Фрэнка есть еще и брат-близнец? Только этого мне не хватало.

Однако в этот же день было установлено, что у Фрэнка Поллака не было братьев. Детальный разбор последнего случая выявил новые подробности.

– Странно, что у восьмой жертвы была коса и пучок еще до встречи с убийцей, – произнес Стикс, барабанив пальцами по столу.

– А что тут странного, сэр? – спросил сержант Лоуренс, не совсем понимая своего начальника.

– Преступник всегда заплетал косу сам, – пояснил лейтенант. – Это был его священный ритуал. Да и убил он последнюю женщину в довольно опасном для таких дел месте – в общественном парке, где в этот вечер было довольнолюдно.

– Да уж, зачем же ему было так рисковать? – пожал плечами сержант Розуотер. – Мог бы подождать и до ночи. Или выбрать другое место, более безопасное.

– Вот это вопрос так вопрос, – произнес задумчиво Стикс. – Кто на него ответит – получит большую конфету.

– Скорее всего, он просто спешил, – предположил Розуотер. – Руки чесались. Вот он и выследил подходящую женщину и не стал откладывать дело на потом.

– О нет, – с сомнением произнес лейтенант. – Это не такой человек, чтобы суетиться. Раньше он никогда не ставил свое священнодействие под удар. Почему же он отошел от своих правил в этот раз?

– Ему могли помешать, – высказал предположение сержант Розуотер, пощипывая кончик уха. – Ведь женщина вскрикнула перед смертью, это слышали несколько человек. Трое из них видели, как худой рыжеволосый мужчина убежал с этого места. Поэтому тело было очень скоро обнаружено.

– Вот это меня больше всего и удивляет, – на мгновение задумался Стикс. – Почему раньше убийца выбирал безлюдные места, а в последнем случае рискнул обставить свое дело в общественном парке? Почему раньше ни одна из женщин не издала ни одного звука, а сейчас успела вскрикнуть? Он всегда действовал спокойно, неторопливо, обстоятельно. Почему же он изменил себе на этот раз?

– А если он просто по какой-то причине допустил отклонение от привычной схемы? – предположил один из сотрудников.

– По какой причине? Дождика испугался? Или спешил на скрипичный концерт? – в голосе Стикса промелькнула ирония. – Ну, уж нет, ребята. Ритуал есть ритуал. Это перекусить можно на ходу, но священнодействовать на ходу нельзя. Тут все не так просто. Посудите сами. Семь раз этот маньяк убивал свои жертвы спокойно и без всякого шума. Он явно никуда не торопился. Ведь ему надо было еще аккуратно сплести косу, завязать волосы в пучок, ущипнуть жертву за щеку. И заметьте, при этом ни одна из них не закричала. Следовательно, они все были к этому моменту уже мертвы.

– А если он сначала запихивал им кляп в рот?

– Нет. Эксперты заверили меня, что кляпов не было. Их всех задушили одной и той же проволокой. Да и попробуйте вставить человеку в рот кляп, а потом ущипнуть его изо всех сил за щеку. Неужели он не издаст ни одного звука? Сомневаюсь.

– А если его кто-то спугнул, и он просто не успел завершить свое дело?

– Может быть, может быть, – задумчиво произнес Стикс. – Но тут есть и еще один важный момент. У семи предыдущих жертв был пшеничный оттенок волос, а у последней женщины – пепельный.

– Он мог и не заметить. Ведь уже был вечер.

– В трех предыдущих случаях смерть наступила тоже поздно вечером, но тогда же он не стал изменять себе, – проговорил Стикс и стал стучать пальцами по столу.

В этот момент Стиксу доложили, что в управление из местного полицейского участка доставили человека, которого, если верить сопровождающим его сотрудникам, как раз и ищет лейтенант.

– Пусть немедленно ведут его сюда, – приказал Стикс и с нетерпением стал смотреть на дверь.

Все присутствующие тоже повернулись в ту же сторону. Но увидели они совсем не то, что ожидали.

* * *

Вместе с полицейскими в кабинет вошел черноволосый подросток лет четырнадцати и стал оглядываться вокруг.

– Вы тут главный? – прервал воцарившуюся мертвую тишину паренек и посмотрел на Стикса.

– Я, – кивнул головой тот.

– А какое у вас звание?

– Лейтенант полиции.

– Сэр, они мне не верят, – сказал юный гость и мотнул головой в сторону прибывших с ним двух полицейских.

– Если бы мы тебе не верили, то не привезли тебя бы сюда, Билли, – сказал один из них и потрепал паренька по плечу.

– Меня зовут Уильям, – отозвался тот с достоинством.

– Ваше полное имя, сэр? – обратился к нему Стикс.

– Уильям Роберт Кроу.

– Серьезное заявление, – произнес лейтенант. – А меня зовут Ларри Стивен Стикс. Я тут главный. Так у тебя что-то есть для меня? Или я ошибаюсь?

– Сэр Ларри, Ларри...

– Ладно, давай без церемоний. Зови меня лейтенант. Или мистер Стикс. Как тебе удобнее.

Но паренек молчал.

– Тебя что-то смущает? – поинтересовался Стикс. – Можешь говорить смело, здесь все свои.

– У вас такая странная фамилия.

– Почему же? – удивился Стикс. – Фамилия как фамилия.

– Река такая была в подземном царстве, – пояснил гость. – По ней Харон перевозил умерших до врат Аида. Им еще клали в рот монету.

– Ты умный парень, – улыбнулся Стикс. – И как я вижу, любишь легенды.

– Вы тоже считаете, что я все придумал? – гость Стикса обиженно надулся и замолчал.

– А ты точно ничего не придумал? – внимательно посмотрел на него лейтенант.

– Ну вот, опять! – воскликнул паренек и в глазах его появились слезы.

– Спокойно, Билл, – произнес Стикс и тут же поправил себя: – Простите, мистер Кроу. Мистер Уильям Роберт Кроу. Или сэр Кроу. Как вам больше нравится?

– Можете звать меня Билл, – разрешил паренек.

– Итак, Билл, что ты хочешь нам сообщить? Даю слово, что никто здесь не будет над тобой смеяться, – заверил его лейтенант.

– Я видел этого парня вчера вечером, когда возвращался домой через парк, – сказал мальчишка и ткнул пальцем в фоторобот, прикрепленный к доске на стене.

– Расскажи все подробно, – попросил его Стикс.

– А он меня не убьет? – несколько настороженно посмотрел на него гость.

– Разве ты блондинка с длинными волосами? – улыбнулся лейтенант.

– Нет, сэр, но я все равно боюсь, – признался Билл Кроу и замолчал.

– Я тебе обещаю, что мы не дадим ему ничего с тобой сделать, – заверил его Стикс. – И чем быстрее ты нам все расскажешь, тем раньше мы его запрядем куда следует.

– Я вчера возвращался вечером от Сэма и все видел, – произнес Билл.

– Через парк? – подсказал ему Стикс.

– Через парк короче, – пояснил Билл. – Хоть и поздно уже было, но народ еще гулял.

– И что же ты там видел?

– Я бежал, а потом остановился перевести дух. Вдруг из кустов выскочил рыжий человек в очках и со шрамом на правой щеке. Тот самый, который был во всех газетах. И который у вас висит на стене.

– Ты здорово испугался?

– Откуда вы знаете? – удивился паренек и покраснел.

– Не тушуйся, – успокоил его Стикс. – На твоём месте я бы тоже испугался. Ну, так что было дальше?

– Он постоял, огляделся, сдернул с себя волосы, сорвал со щеки пластырь и бросил это все в урну. Да, еще очки у него были. Здоровые такие. Он их тоже туда бросил.

– Ты имеешь в виду, что на нем был парик? – подсказал своему юному гостю Стикс.

– Да, точно, – закивал головой мальчишка. – Я слово забыл. Парик. Рыжий такой.

– Ты этого человека хорошо разглядел?

– Конечно. Темноволосый, худой, высокого роста. Я стоял за деревом, и он меня не заметил.

– А куда он побежал дальше?

– Он не побежал, а спокойно пошел по аллее.

– В какую сторону?

– Да не в какую, – пожал плечами Билл.

– То есть? – слегка удивился Стикс. – Что значит не в какую?

– Он пошел к себе домой, – пояснил юный рассказчик. – А я за ним.

– Почему ты думаешь, что это был его дом?

– Он сам открыл ключом дверь.

– Ну что скажете, господа? – спросил лейтенант и обвел присутствующих многозначительным взглядом. – Помнишь этот дом? – обратился он к пареньку.

– Отсюда далеко будет, – пояснил тот и добавил: – Но на машине мы быстро доедем, особенно если с сиреной.

– Обещаю тебе сирену, – потрепал его по плечу Стикс. – Но только на обратном пути. Билл Кроу заметно погрузился.

– Понимаешь, сиреной мы можем его спугнуть, – пояснил Стикс и встал из-за стола. – Вот что, спускайся-ка ты пока с полицейскими вниз, а мы скоро к вам присоединимся. Когда паренек с сопровождавшими его полицейскими вышли, сержант Розуотер спросил:

– Сэр, вы верите тому, что этот мальчишка тут наговорил?

– Трудно сказать, – пожал плечами Стикс. – Однако проверить все же придется.

– В его возрасте все считают себя сыщиками, – с сомнением в голосе отозвался сержант Лоуренс. – С годами это проходит.

– Некоторые из здесь присутствующих тоже считают себя сыщиками, – произнес серьезно Стикс. – Как видишь, у них это с годами так и не прошло.

– Надеюсь, что это будет ложный вызов, – сказал сержант Розуотер. – Очень хочется провести хотя бы одни выходные вместе с семьей.

– Уверен, что так оно и будет, – отозвался сержант Лоуренс.

Стикс же никак не прореагировал на их слова. Он молча проверил в пистолете обойму и стал надевать бронежилет.

* * *

Светало. Лейтенант Стикс подошел к окну и раздвинул жалюзи. Первые солнечные лучи весело заиграли по стенам его кабинета.

– Если бы не наш Билли, этот Джеймс Кентон вышел бы сухим из воды, – сказал сержант Лоуренс, наливая себе кофе. – Вы будете, лейтенант?

– Спасибо, Майк, пей один, – отозвался Стикс, складывая в пакет рыжий парик, очки и телесного цвета пластырь. – За последний месяц кофе через меня прошло больше, чем еды или выпивки.

– Интересно получилось, – произнес сержант Лоуренс, привычно глядя себя по лысой голове. – Один негодяй помог поймать другого.

– Да уж, – согласился Стикс и зевнул. – Если бы мы не задержали к этому времени настоящего маньяка, этот Кентон так бы и не ответил за убийство своей жены. Все бы списали на Фрэнка Поллака.

– Ничего не скажешь, он здорово все придумал, сэр.

– И все прошло бы гладко, если бы не некоторые обстоятельства. Во-первых, Фрэнк Поллак уже был нами арестован. А во-вторых, наш мальчишка оказался рядом с местом преступления.

– Пареньку повезло, – отозвался сержант и потянулся. – Если бы Кроу заметил его, то наверняка бы присоединил к своей жене.

– Сколько бы он получил после ее смерти? – поинтересовался Стикс.

– Почти семь миллионов баксов. Он здорово придумал: напялил рыжий парик, сделал искусственный шрам при помощи пластыря, одел темные очки и убил жену в достаточно людном месте, чтобы его опознали как маньяка. И в этом ему помог наш фоторобот.

– Как видишь, иногда он может оказать людям и плохую услугу. Но у нас все же есть одно утешение.

– Какое, сэр?

– С его помощью двое разноволосых подонков больше не смогут убить ни одной блондинки. И, скорее всего, даже их и не увидят. Но и в этой бочке меда есть одна капелька дегтя.

– Что за деготь, лейтенант? Мне кажется, что все получилось отлично.

– Придется отдавать сорок долларов нашему полицейскому психологу, – усмехнулся Стикс.

– Не расстраивайтесь, сэр. Мы все скинемся. Хорошо, что нам помог мальчишка, хотя я ему поначалу и не поверил.

– Кстати, Майк, а где он?

– Его уже давно отвезли домой, сэр. И с сиреной. Я сам усаживал его в машину.

– Черт! Я и забыл про сирену.

– Ничего, сэр, зато он не забыл, – усмехнулся сержант Лоуренс. – И мы не стали портить ему праздника. Видели бы вы, какие у него были при этом глаза.

Страшный бородач

– Я не верю! Я вам не верю! – закричала в лицо лейтенанту полиции Ларри Стиксу женщина, сжимая в руке скомканный и мокрый от слез платок.

– Простите, миссис Фобс, но это правда. Поверьте, мне очень трудно вам это говорить, но ваш муж погиб, – сказал Стикс, а про себя подумал: «Сколько раз приходилось говорить подобное, но все равно не могу привыкнуть».

Лейтенант прибыл в дом четы Фобс для того, чтобы сообщить Агнессе Фобс о трагической смерти ее мужа Джозефа несколькими часами ранее.

Это произошло в полдень на въезде в заповедник Зеленое Озеро. Неизвестный в белом «форде» двумя выстрелами убил Джозефа Фобса на глазах нескольких свидетелей и скрылся.

Поэтому сейчас Стикс сидел напротив заплаканной женщины и задавал необходимые и неприятные вопросы вдове убитого.

– Извините, что приходится вас об этом спрашивать, – сказал лейтенант после того, как женщина немного пришла в себя, – но вы кого-нибудь подозреваете?

Надежды на это не было никакой, но вопрос надо было задать для очистки совести. Хотя сам Стикс не был уверен в том, что ответ будет утвердительный. Его многолетняя практика говорила, что такие подозрения даже если и бывали высказаны, практически никогда не подтверждались.

– Да, сэр, – вдруг неожиданно для лейтенанта вымолвила Агнесса Фобс, все еще не придя в себя от потрясения. – Я почти уверена, что знаю убийцу моего дорогого Джо. И вы должны его схватить немедленно.

– Кто же это? – спросил лейтенант вслух, а про себя подумал, что ничто не бывает так далеко от истины, как заявления отчаявшейся и потрясенной женщины.

– Тот самый человек, который был у него вчера вечером.

В голосе Агнессы Фобс звучала такая твердость и уверенность, что Стикс насторожился и посмотрел на вдову уже без того внутреннего безразличного участия, которое свойственно полицейским в ситуации, когда они вынуждены опрашивать родных без какой-либо надежды на получения толковой информации.

– Вы знаете этого человека? – спросил Стикс, а про себя подумал, что утвердительный ответ Агнессы был бы совершенной фантастикой.

– Нет, я видела этого типа в первый раз.

«Фу, – подумал Стикс облегченно, – это было бы слишком. Слишком просто», – поправил он себя, а вслух спросил:

– Тогда почему вы считаете, что именно он повинен в смерти вашего мужа?

– Я все слышала.

– Что же вы слышали, миссис?

– Я слышала, как этот страшный, ужасный человек угрожал Джозефу.

– Вы присутствовали при их разговоре?

– Почти.

– Что значит почти?

– Дверь в кабинет мужа была приоткрыта, а разговор был громкий. Его можно было услышать за милю.

– Понятно, понятно.

– Вы думаете, я имею привычку прижиматься ухом к замочной скважине?

– О нет, что вы! – произнес Стикс, но в голосе не было искренности.

– Я уверена, что вы думаете наоборот. Но мне все равно. Конечно, наша полиция лучше разбирается в жизни людей, чем они сами. Вам ведь легче всего считать всех лгунами, негодяями и преступниками.

– О чем они говорили? – спросил Стикс, не дав иронии Агнессы Фобс развиться до степени сарказма.

– Этот тип сказал: «Я требую вашего приезда. Завтра последний срок. Выход у вас один. И вы знаете его не хуже меня. Но если вы не приедете до полудня, то вам придется горько пожалеть о том, что вы не встретились со мной. Это ваш единственный шанс остаться в живых».

– Что ответил ваш муж?

– Он молчал.

– Что же было дальше?

– Дальше? Ничего особенного. Этот тип ушел.

– Это становится интересным. А вы случайно не видели этого человека?

– Случайно видела, – ответила Агнесса Фобс, нажимая на слово «случайно».

– И вы могли бы его опознать?

– Несомненно. Хотя я и видела его только мельком, но у меня хорошая зрительная память.

– Опишите его, пожалуйста.

– Среднего роста брюнет, атлетически сложенный, с мускулистыми руками.

– Как он был одет?

– В дорогой костюм серого цвета.

– А лицо? Вы запомнили его лицо? Какие-нибудь особые приметы: шрам, родинка?

– Никаких шрамов и родинок у него не было. Широкое неприятное лицо типичного мафиози. В черных очках. Нос у него крупный, мясистый и еще такая лохматая черная борода, как у злодеев в детских сказках. Я никогда не забуду того свирепого выражения на его лице, которое сразу бросилось мне в глаза. По всему было видно, что он опасный человек.

– Вы не спрашивали вашего мужа, что произошло?

– Поначалу я не решилась побеспокоить мужа, но когда он вышел через несколько минут из кабинета, на нем лица не было. Тогда я спросила его, что случилось.

– Что же он вам ответил?

– Что-то пробурчал в ответ и ушел. Вернулся он далеко за полночь. И был очень пьян. А раньше он в рот не брал спиртного. После всего того, что я вам рассказала, вы продолжаете считать, что мои показания ничего не значат, а этот разговор всего лишь выдумка взбалмошной истерички?

– Что было потом?

– Утром я увидела, что Джозеф куда-то собирается. Я спросила его, куда это он. У него в этот день должен был быть выходной.

– И он снова ничего вам не сказал.

– Почему же? Он ответил, что должен уехать по делам на Зеленое Озеро. Это заповедник.

– Я знаю. А во сколько ваш муж уехал из дома?

– Где-то в половине одиннадцатого. С этого времени я больше его не видела. Бедный мой Джозеф, его все-таки убил этот негодяй! – воскликнула Агнесса Фобс и разрыдалась.

* * *

– Что удалось узнать по этому делу, ребята? – спросил лейтенант Стикс, когда вечером все сотрудники собрались в его кабинете.

– Мы установили следующее, – доложил сержант Розуотер. – Соседи Фобсов подтвердили, что вчера вечером из их дома выходил человек, внешность которого в точности совпала с описанием миссис Фобс. Он сел в белый «Форд» и уехал.

– Что удалось узнать еще?

– Как вы уже сами знаете, сэр, смерть Джозефа Фобса наступила сегодня в полдень неподалеку от заповедника Зеленое Озеро. Его убил двумя выстрелами в голову человек, сидевший в белом «Форде». По описанию свидетелей, а их было восемь человек, внешность стрелявшего совпадает с внешностью вчерашнего посетителя Фобсов. Трое человек даже видели номер машины убийцы. А один из них записал его. Двое поехали за ним вдогонку.

– Вот как?

– Да. У одного было с собой ружье. Он ехал поохотиться. А второй когда-то служил охранником. Парни не из трусливых. Но все они были не в машинах, когда тот стал стрелять. Въезд в заповедник в это время дня закрыт. Так что многие просто гуляли. Знаете, пока это они очнулись, пока добежали до своих машин, пока завелись...

– Значит, они так и не догнали его?

– Не догнали, сэр. Преступнику удалось скрыться. Они поздно спохватились.

– Фоторобот составили?

– Да, сэр. Вот он.

На Стикса с портрета смотрел бородач в темных очках довольно свирепого вида. У него было широкое лицо, на котором выделялся крупный нос.

– Он есть в картотеке? – спросил лейтенант.

– Кандидатов набралось полным-полно. Бородачица такая, что закрывает половину лица. Так что идентифицировать будет трудно. Если вообще возможно. Эксперты не дают никакой гарантии.

– Каким оружием пользовался убийца?

– Магнумом 44.

– Обычная штука для такого дела. А у Фобса были враги?

– Нет особенно. Но вот со своим компаньоном по бизнесу Сэмом Блэйбоу он давно не ладил.

– Тот носит бороду?

– Да. Но у него борода светлая и узкая. А у убийцы черная и очень широкая.

– Кто еще мог получить выгоду от смерти Фобса?

– Во-первых, сама вдова. Три миллиона долларов плюс доля в деле. Во-вторых, подружка убитого Изабелла Фицуотер. Она требовала развода с женой, но он не соглашался. Последнее время они часто ссорились.

– Месть расвиравшей любовницы?

– Почему бы ей не отомстить ему?

– Пожалуй. Обиженная женщина на многое способна.

– К тому же следует прибавить, что в этом деле ей мог бы помочь ее брат Кларк. Парень агрессивный и весьма решительный. У него с сестрой всегда были хорошие отношения. Он недавно вышел из тюрьмы.

– Из-за чего сидел?

– Из-за нее.

– То есть?

– Ударил ножом одного ее воздыхателя, когда тот стал чересчур нахально ее домогаться.

Братец мог просто отомстить за сестренку. Фобс же не хотел разводиться с женой.

– Значит, этот самый Кларк вполне подходит на роль пылкого защитника?

– У этих типов руки часто опережают голову.

– Кто еще может быть замешан в этом деле?

– У вдовы есть друг детства. Они расстались еще до ее замужества. Но несколько месяцев назад снова встретились. Говорят, их роман имеет продолжение.

– Что за тип?

– Некто Филип Нортон. Бывший актер. Сейчас он без работы. Снимает квартиру в центре города.

– Понятно. Богатая вдова. Сытая и беспечная жизнь человека с приличным годовым доходом. У кого из них есть алиби?

– У нас было мало времени, сэр. Завтра будем знать точнее.

– И срочно найдите машину, в которой был убийца. Тем более, что у нас есть ее номер.

К полудню следующего дня было установлено, что у всех мужчин, на которых могло пасть подозрение, было твердое алиби.

– Надо бы поговорить с подружкой убитого, – сказал лейтенант Стикс, – «Ищите женщину». Французы всегда знали толк в таких делах.

* * *

Вечером этого же дня в кабинете Ларри Стикса сидела Изабелла Фицуотер. Это была молодая стройная женщина, независимая и с острым взглядом.

– Мисс Фицуотер, – сказал лейтенант Стикс, – мне бы хотелось узнать побольше о жизни Джозефа Фобса.

– А что вы хотите о ней узнать? Джозефа ведь больше нет. Нет и его жизни. Так что вопрос этот уже закрыт. Можно мне закурить?

– Конечно. Если это только не марихуана.

– А что, тогда вы меня сразу же посадите на электрический стул?

– Скажите мне, мисс Фицуотер...

– Зовите меня Изабелла, а еще лучше Белл. Или это слишком вульгарно для такого учреждения, как ваше?

– Если бы Джозеф был жив, это что-нибудь изменило? – спросил Стикс, никак не реагируя на колкости собеседницы.

– Вы еще спрашиваете, что бы это изменило! Да всё! Он ушел бы от своей мегеры и зажил бы как человек. Вы не знали ее. А я знала. Хотя в таком деле кто поверит бывшей любовнице?

– Я поверю, если вы будете со мной откровенны.

– А какой же мне смысл вам лгать?

– У вас давно близкие отношения?

– Сегодня было бы ровно три года. Но вчерашний день не дал свершиться этому празднику. Знаете, бедняга Джозеф так мучился со своей благоверной, что даже бесчувственная мраморная статуя пожалела бы его.

– Вы настаивали на его разводе с женой?

– Да он сам хотел этого больше меня. И не думайте, что я его к этому принуждала. Просто ему не хватало решимости. В бизнесе это просто герой, а с ней он был маленьким ребенком, которого лишают сладкого за разбитую чашку.

– Вы утверждаете, что у четы Фобсов были семейные проблемы?

– Проблемы? Да их вообще ничего не соединяло. Ничего, кроме его денег. Если бы он был беден, Агнесса сама бы первая подала на развод. Удивляюсь, как это Джозеф вообще женился на ней. Ведь он был уже состоятельным человеком до того, как они встретились. А у этой стервы не было ни гроша. Она ловко обвила его, ничего не скажешь.

– У Джозефа были враги?

– Он сам.

– А еще?

- Среди людей больших врагов у него не было.
- А не среди людей?
- Один. И очень страшный.
- Кто же?
- Не кто, а что.
- Что?
- Вот именно. Год назад у него обнаружили рак легкого.
- Вы это точно знаете?
- Я? – Агнесса засмеялась неприятным злым смехом. – Да как же мне не знать-то?
- Ему предлагали лечение?
- Много раз.
- И что же он?
- Все откладывал. Дооткладывался.
- Кто-нибудь кроме вас знал о его болезни? Жена, например? Или друзья?
- У него не было близких друзей. Единственным его другом была я.
- Как вы думаете, жена знала о его болезни?
- Уверена, что нет. Он никому не говорил об этом. А жене тем более. Да и зачем? Это бы ее только обрадовало. Одна я знала, что он болен. И все время говорила ему, что необходимо на что-то решиться. Поверите ли, я устала говорить ему об этом каждый день.
- Вы часто ругались с ним?
- Только по этому поводу. Теперь я проклиная себя за то, что портила ему этим жизнь. Дура! Она и так оказалась короче, чем я предполагала.
- И Изабелла заплакала. Странно было видеть эту волевою женщину плачущей. Когда она успокоилась, лейтенант Стикс спросил:
 - Скажите, среди его знакомых был человек с черной бородой?
 - Доктор Эдвин Грей, хирург.
 - Вы его видели сами?
 - Да как же мне его не видеть, когда я сама их и познакомила. Доктор Грей делал операцию моей матери. Слава Богу, она жива и здорова до сих пор.
 - А когда произошло это знакомство?
 - Месяцев пять назад. Доктор Грей сразу же предложил операцию, но Джозеф никак не мог решиться, никак. У этого доктора страшноватая наружность, но человек он просто чудесный. Стоит с ним поговорить десять минут, как ты забываешь о его внешности.
 - Доктор Грей сам хотел оперировать мистера Фобса?
 - Да. Но он намеревался подготовить Джозефа психологически. Ведь тому предстояла очень сложная операция. А без хорошего контакта между врачом и пациентом всё могло быть гораздо сложнее. Так говорил доктор Грей. А у меня нет причины сомневаться в его словах.
 - У доктора Грея есть машина?
 - Я видела две. Он хорошо зарабатывает. С его руками и головой это не удивительно.
 - Что это за машины?
 - Черный «Мерседес» и белый «Форд».
 - У него крупный мясистый нос и он любит носить темные очки?
 - А откуда вы знаете? Уж не думаете ли вы, что доктор Грей убил Джозефа?
 - Я не могу вам рассказать всего.
 - А вот я могу! Все это глупости, лейтенант, глупости. Уж поверьте мне. Доктор слишком умный и порядочный человек для такой мерзости.
 - Иногда преступления совершают не только дураки и подонки. К тому же у него могли быть свои мотивы.
 - Какие? Зачем доктору нужно было убивать Джозефа?

– Причин может быть много.

– Например?

– Страховка, вражда, какие-нибудь темные дела.

– Какие темные дела?

Стикс ничего не ответил и достал из стола фоторобот подозреваемого.

– Скажите, мисс Фицуотер, этот фоторобот похож на доктора Грея?

– Допустим. Но ведь это только словесный портрет.

– Вы хорошо осведомлены о нашей работе.

– Брат рассказывал. В кино видела. Детективы читаю. Еще вопросы есть?

– Нет. Вы можете быть свободны.

Когда Изабелла Фицуотер ушла, лейтенант Стикс позвал одного из сотрудников и попросил выяснить местонахождение доктора Эдвина Грея.

– Его нет в городе, – ответил тот.

– А где же он?

– В клинике сказали, что он взял отпуск и уехал. Никто не знает куда. Кстати, сэр, цвет его машины и номер в точности совпадает с теми, которые указали свидетели преступления.

– Тогда немедленно разыщите его! Он не должен от нас уйти.

* * *

Однако прошел один день, за ним второй и третий. А доктор Эдвин Грей так и не был найден. Он как в воду канул. Дело остановилось, время потянулось бесконечно.

– Сэр, у Грея есть брат в соседнем штате, – сообщил лейтенанту сержант Розуотер на пятый день после того, как доктор исчез.

– Сомневаюсь, что нам это поможет. Но на всякий случай пошли кого-нибудь проверить, не знает ли брат, куда это делся доктор. Но если они дружны, то даже в том случае, если братец в курсе, то ничего нам не скажет. Так что делодохлое. Но приходится дергать и за эту нитку, хотя она и тоньше волоса.

Вечером этого же дня лейтенанту сообщили, что на стоянке отеля вблизи того места, где жил брат доктора, найден белый «Форд» с номерами, соответствующими тем, что указали свидетели. Но брат доктора умер три дня назад. Эдвин Грей был на похоронах, но после них сразу же уехал, даже не заглянув в отель, чтобы расплатиться и забрать машину.

– Опять он улизнул! – воскликнул в сердцах лейтенант. – Он опережает нас. Надо отдать ему должное, он человек неглупый.

* * *

Прошло еще три дня, но доктор все еще не был задержан. По словам хозяина отеля, он уехал в неизвестном направлении на попутной машине, оставив свою припаркованной на стоянке.

– Черт возьми! – раздосадовано воскликнул Стикс, узнав об этом. – Если он покинет страну, то найти его будет еще труднее. Надо срочно подключить ФБР. Иначе мы упустим его.

Но тут в его кабинет вбежал сержант Розуотер и еще в дверях выпалил:

– Сэр! Привели Грея. Он сидит в соседней комнате.

– Ну и ну. Что ж, все оказалось куда проще, чем я предполагал. Где его задержали?

– Его никто не задерживал.

– Но ты сказал, что его привели.

– Да, он не мог найти наш отдел сам и попросил дежурного его сопровождать.

– Идемте поговорим с этим таинственным бородачом. Интересно, что он нам расскажет.

Это был человек среднего роста, коренастый, с большими мускулистыми руками. Его черная борода сразу же бросилась в глаза Стиксу. На лице доктора выделялся крупный мясистый нос.

– Что вы можете рассказать нам обо всем этом? – спросил его Ларри Стикс.

– А что вы хотите от меня услышать, лейтенант?

– Правду, доктор. Только правду. Учтите, вам предъявлено официальное обвинение в убийстве Джозефа Форбса. И поверьте, оснований для этого более чем достаточно.

– Есть вещи, которые я не могу сообщить даже полиции.

– Мистер Грей, учтите, я не из тех, кто хватается за любого подозреваемого и делает из него козла отпущения в угоду начальству. Но улики против вас настолько серьезные, что мне придется задать вам множество вопросов.

– Главный из них?

– Пока не главный, но первый в списке. Почему после убийства Джозефа Фобса вы поспешили скрыться?

– Вы рассуждаете по принципу «post hoc ergo propter hoc». Что означает «После этого значит по причине этого».

– Для данного случая этот принцип не подходит?

– Не подходит, лейтенант. Я уехал в такой спешке только потому, что мой брат был при смерти.

– Почему вы оставили машину в отеле и поехали на попутной?

– Вы и это знаете?

– И не только это. Так как же?

– Брат жил в таком глухом месте, что я поломал бы машину, добираясь туда. Поэтому я попросил парня из тех мест меня подбросить. К тому же не бесплатно. Не вижу здесь никакого преступления. А вы видите?

– Вы так и не вернулись в отель. Почему?

– К тому времени, как я приехал, брат уже умер. Когда я пришел в себя после похорон, то позвонил в отель, попросил перегнать машину по своему адресу и туда же прислать счет.

– Допустим. А почему тогда вы появились здесь у нас?

– Я был уверен, что смогу вам помочь.

– Помочь в чем?

– Не тратить силы на мой арест и доставку меня сюда в принудительном порядке. Поэтому я пришел к вам сам.

– Ну и отлично. Суд учтет вашу явку с повинной.

– Вы что-то путаете, лейтенант. Это не явка с повинной. Я просто зашел поговорить.

– Вот это здорово! Джозеф Фобс мертв. Его убил человек в точности похожий на вас и в вашем автомобиле. А вы хотите просто поговорить. О чем же?

– Если бы нам с вами не о чем было поговорить, я бы не примчался сюда прямо из аэропорта.

– К чему же такая спешка, если вы не считаете себя виновным? Или вам известно что-то такое, чего не знаем мы?

– Я обо всем этом знаю не больше вашего.

– Сомневаюсь.

– А я уверен.

– Тогда почему вы так поспешно решили нас навестить?

– Я узнал подробности из газет и понял, что меня будут подозревать в первую очередь.

– И вы не ошиблись. Вам не кажется, что все обстоятельства этого дела дают нам такое право?

– Наличие в машине, похожей на мою, человека, похожего на меня, не может быть серьезным основанием для того, чтобы посадить меня на электрический стул.

– Допустим. Но тут есть одна маленькая деталь, которая меняет дело. Номер вашей машины в точности совпадает с тем, что видели свидетели. Или у них были галлюцинации?

Доктор Грей молча потер руками глаза и глубоко задумался.

* * *

– Ну что скажете на это, мистер Грей? – спросил лейтенант Стикс, когда молчаливая пауза слишком затянулась. Эдвин Грей очнулся от своих мыслей, откинулся на спинке стула, посмотрел на лейтенанта, пожал плечами и произнес несколько растерянным голосом:

– Мне нечего вам на это сказать.

– Может быть, вашу машину украли?

– Нет, ее никто не крал.

– Тогда как вы все это можете объяснить?

– Пока никак.

– Вы не находите, что все эти обстоятельства достаточно веское основание, чтобы быть с нами более откровенным?

– Я совершенно не имею к этому делу никакого отношения.

– Но чем вы можете доказать, что не замешаны в смерти Джозефа Фобса?

– Это ваша обязанность доказывать мою виновность.

– Хорошо. Тогда как вы объясните, что вас видели накануне убийства в доме Фобса, где вы угрожали ему?

– Угрожал?

– Да, это слышала жена убитого Агнесса Фобс.

– Она ошибается, я никогда не угрожал Джозефу.

– Прекрасно. Может быть, вы и в доме у него не были?

– Почему же, был. За день до его убийства.

– Да, именно так и было. Вас видела его жена и трое соседей Фобсов. Потом вас видели, когда вы стреляли в него. И все эти люди лгут или ошибаются?

– В известном смысле.

– Что вы хотите этим сказать?

– А вы никогда не думали о том, какое воздействие на показание свидетелей оказывает внешность подозреваемого?

– Не понял.

– Мои черные очки вкупе с бородой часто пугают людей. Я это знаю по собственному опыту.

– Я не имел возможности это проверить.

– А я имел. Друзья даже советуют мне сбрить бороду. Но я слишком привык к ней. И даже сшил себе мешочек, который надеваю на нее во время операции. Этим я защищаю операционное поле. Вы не находите это важным для следствия?

– Какое же отношение имеет этот ваш мешочек для бороды к убийству Фобса?

– Самое непосредственное.

– А именно?

– В то время, когда убивали несчастного Джозефа, я оперировал. В тот день у меня была внеплановая операция. Поэтому я не успел предупредить его о том, что наша встреча откладывается минимум часа на три. Но он так и не приехал.

– Да, он застрял перед воротами в заповедник.

– Да, я совсем забыл предупредить охрану, чтобы его пропустили.

– А как вы очутились в заповеднике? Если я не ошибаюсь, там вообще нет частных владений.

– Вы совершенно правы. Я лечу сотрудников заповедника и его посетителей, если с ними что-то случается. Поэтому мне разрешили жить на его территории. Иногда.

– Но у вас отличный дом в пригороде.

– В заповеднике изумительно красиво, к тому же чистейший воздух. Только поэтому я согласился там работать. Сказать по правде, работы было совсем немного. Да и город мне порядком надоел. Жить в нем слишком опасно для здоровья.

– А для бедняги Джозефа заповедник Зеленое Озеро оказался куда опаснее города. Одни устремляются в заповедник, чтобы продлить свою жизнь, другие – чтобы укоротить ее. Воистину неисповедимы пути Господа.

– Вы установили точное время убийства?

– Двенадцать десять.

– Вот видите! Я не мог убить Джозефа!

– Вы хотите сказать, что у вас есть алиби?

– Именно, именно. В одиннадцать тридцать я уже встал к операционному столу. И, разумеется, никуда не отлучался из операционной, даже в туалет. Операция, кстати сказать, длилась четыре часа с минутами.

– Кто может это подтвердить?

– Моя собственноручная запись в истории болезни перед началом операции и после нее.

– Ее можно сделать заранее.

– Я писал у себя в кабинете, где было еще двое моих сотрудников.

– Вы вполне могли сговориться.

– А персонал операционной? Двенадцать человек находятся в сговоре? Учтите, не все они мои друзья. Как видите, я не мог одновременно оперировать и стрелять в несчастного Фобса. Раздвоение личности бывает только в головах психически больных людей.

– Хорошо, мы тщательно проверим ваши слова, мистер Грей.

Проверка показала, что доктор говорил правду.

* * *

Через несколько дней лейтенанта Стикса, выходящего из дверей полицейского управления, кто-то окликнул. Это был доктор Грей.

– А я к вам, лейтенант.

– У вас ко мне какое-то дело? – несколько удивился Стикс.

– Я хочу сказать, что не в обиде на вас и ваших людей.

– Разве мы давали для этого повод? А что бы вы делали на нашем месте?

– Наверное, то же самое.

– Но я вижу, вы хотите мне что-то сказать.

– У меня есть некоторые соображения по этому делу.

– Я готов их выслушать. Может быть, зайдём ко мне в кабинет?

– Я бы предпочёл заглянуть в какой-нибудь бар.

Они долго сидели в пустом баре, молча потягивая пиво. Наконец затянувшееся молчание прервал доктор Грей:

– Знаете, лейтенант, всё это время, пока мы не виделись после нашей первой встречи, я очень много думал над этим происшествием. И сегодня утром меня осенило.

– Вы нашли разгадку этой головоломки?

– Да.

– И в чём же она?

- В моей внешности.
- Она довольно примечательная, но какое отношение она имеет к убийству?
- Самое непосредственное.
- Поясните.
- Вы были совершенно правы, когда сказали, что моя внешность примечательная. Настолько примечательная, что даже из-за нее бросил педиатрию.
- Детишки пугались?
- Еще как. Особенно при первом знакомстве. Вот я и переключился на взрослых. Скажите мне честно, лейтенант, вы зашли в тупик с этим делом?
- Как официальное лицо я не могу вам всего рассказать.
- А как неофициальное?
- Что вы хотите узнать от меня?
- Продвинулись ли вы в этом деле или нет?
- Мне бы не хотелось ронять свое лицо.
- А моему лицу уже ничего не страшно. Ему уже и так падать некуда. Если не секрет, сколько у вас на подозрении человек?
- Секрет. Но рискну выдать его. Без вас осталось пятеро.
- Сколько среди них мужчин?
- Трое. И у всех тоже есть железное алиби. В этом-то все и дело.
- Остается двое подозреваемых.
- Но это женщины. Подруга убитого и его жена.
- Вы проверяли их алиби тоже?
- На всякий случай. У подруги убитого есть свидетели того, как она стриглась в парикмахерской в то самое время, как неизвестный стрелял в Фобса.
- Насколько я понял, осталась его жена. Она тоже входит в круг подозреваемых?
- Да, но у нее нет бороды. Бородатые женщины бывают только в цирке, хотя я сомневаюсь, что даже там они подлинные. Где гарантия, что их бороды не накладные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.